Время перемен

Автор:
Робин Грейди

Время перемен

Робин Грейди

Соблазн – Harlequin #79

Известный телевизионный магнат и трудоголик Коул Хантер привык делать всю работу сам. Он не позволит красавице Тэрин Куин получить должность режиссера нового шоу только из-за того, что с ней подписал контракт его отец.

Грейди Робин. Время перемен

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Losing Control © 2012 by Robyn Grady

«Время перемен» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Глава 1

Голоса моментально смолкли, когда в комнату ворвался Коул Хантер. Нет, он не станет извиняться. Он не может оставаться в стороне, особенно когда речь идет о человеке, которого он уважает больше всех на свете.

Когда-то отец Коула – глава всемирно известной корпорации – был авторитетом, лидером, которого все уважали и даже боялись. Но в последнее время Гатри Хантер заметно сдал, и ответственность за управление «Хантер энтерпрайзес» легла на плечи Коула. Старший из четырех сыновей, он всегда был главной опорой семьи в кризисные времена, независимо от того, где разворачивались драматические события: здесь, в Сиднее, или в филиалах, расположенных в Нью-Йорке и Лос-Анджелесе.

Хотя о том, что происходило сейчас в Сиэтле, Коул предпочел бы не знать.

Личный секретарь отца вскочила на ноги. Коул посадил ее на место холодным безапелляционным взглядом и направился к тяжелым дверям, украшенным логотипом процветающей империи Хантеров. Интересно, как он может все контролировать, если от него скрывают важную информацию? Черт, он не может справиться с тем, о чем ничего не знает.

Коул распахнул дверь и, обернувшись, чтобы захлопнуть ее, бегло осмотрел трех невероятно удивленных его поведением посетителей, ожидающих в приемной. Одна из них была женщиной с огромными небесно-голубыми глазами и шелковистыми волосами, ниспадающими мягкими волнами и обрамляющими миловидное лицо. Его сердце учащенно забилось, прежде чем он снова взял себя в руки. Работа в телевизионной индустрии предполагает постоянные деловые встречи с хорошенькими дамами, но шанс увидеть подобное совершенное творение природы выпадает раз в сто лет. Коул решил, что она пришла проходить кастинг на роль телеведущей нового проекта. Видимо, Гатри проводит собеседование лично.

Нахмурившись, Коул захлопнул дверь. Обернувшись, он скользнул взглядом по массивному письменному столу из красного дерева, на стене над которым красовались всевозможные дипломы и награды компании. Ничего не менялось здесь, сколько Коул себя помнил. В высоком кожаном кресле восседал невозмутимый седовласый мужчина и разговаривал по телефону.

Из достоверных источников Коулу стало известно, что три часа назад было совершено второе покушение на жизнь его отца. Наверное, Гатри удивлен тем, что его старший сын не появился еще раньше.

– Кто бы это ни был, его поймают, и он останется за решеткой, пока не растают льды Арктики. – Голос Коула предательски дрогнул, а напряженные кулаки разжались. – Боже, папа, в тебя стреляли. Этот парень сам не остановится.

Гатри пробормотал слова прощания и, наконец, отложил трубку. Затем внимательно посмотрел на сына, потирая тщательно выбритый подбородок.

– У меня все под контролем.

– Как это было около месяца назад, когда твой автомобиль столкнули с дороги?

– Полицейские сказали, это был несчастный случай.

– Машина виновного находится в розыске.

– Это не означает, что несчастный случай является покушением на мою жизнь.

– Я объясню тебе, что именно это означает. Телохранители, до тех пор пока все не прояснится. И я не хочу ничего слышать.

Когда Коул зашел слишком далеко и погрозил отцу указательным пальцем, выражение лица Гатри изменилось. Шестидесятилетний мужчина оперся ладонями о стол и вскочил на ноги с ловкостью тридцатилетнего юнца. Коул сделал шаг назад. Еще не родился человек, способный напугать его, но отец сейчас был к этому близок.

– Думаю, тебе понравится новость о том, что я нанял телохранителя, – сказал Гатри. – Он же частный детектив.

Пытаясь осмыслить слова отца, Коул закипал все больше. Сжав руки в кулаки, он выдавил из себя новое обвинение:

– О чем ты думал, когда решил ничего мне не говорить?

– Сынок, это случилось только что. – Обойдя вокруг стола, Гатри подошел к сыну и положил руку ему на плечо. – У тебя и так много дел. Как я уже сказал… все под контролем.

Коул шумно вздохнул. Кого Гатри пытается обмануть?

Четыре года назад, когда его отец проходил период реабилитации после тяжелой операции, а Коулу исполнилось тридцать, семейная империя была поделена на три сектора. Коул остался в Сиднее заправлять кабельным телевидением и прямым эфиром. Декс, средний сын, в перерывах между бесконечными любовными романами управляет теперь продюсерской компанией в Лос-Анджелесе. Самоуверенный и амбициозный Винн – младший из наследников Хантера от первого брака – отправился в Нью-Йорк, где по сей день возглавляет газетное издательство. И, наконец, их единокровная сестра Тиган

обосновалась в Вашингтоне и занимается там делами, не имеющими никакого отношения к империи Хантеров.

Сначала Коул не мог смириться с тем, что папина дочка отказалась брать на себя ответственность за управление семейным бизнесом. «Хантер энтерпрайзес» обеспечила ее всем необходимым: оплатила все ее детские шалости, включая дизайнерские курсы. Хотя, честно говоря, опыт работы показал, что ей скорее подходит роль хорошего исполнителя, нежели топ-менеджера. Поэтому, учитывая тот факт, что Коулу приходилось немало времени отдавать наблюдению и контролю за бизнесом и личными делами братьев, ему следовало быть благодарным за то, что проблемный ребенок Хантеров ушла в тень.

Несомненно, Коул все так же любит своих братьев и сестру. У них была прекрасная мама – талантливая красавица из Грузии, которая усмехалась каждый раз, рассказывая новым знакомым, что ее старшие дети родились в Атланте. Дети родились с разницей в два года, и это сделало всех их очень близкими людьми. Но, благодаря желтой прессе и скандальным веб-сайтам, теперь весь мир был в курсе недавних проблем, возникших между ними. Чрезмерная податливость Декса и необузданная ревность Винна нанесли репутации Хантеров весомый удар. И ради всеобщего блага Коул принял решение взять под свой контроль каждый сектор «Хантер энтерпрайзес» – любой ценой.

Гатри искренне желал, чтобы его дети перестали ссориться и взялись наконец за дело. Но с его новой женой – расчетливой молодой девицей – игра в счастливую семью удавалась все хуже.

Отвернувшись от отца, Коул посмотрел в окно, из которого открывался потрясающий весенний вид паромов, пересекающих бухту Сиднея на фоне безупречно-голубого неба.

– Я бы предпочел договориться с Брендоном Пауэллом об организации двадцатичетырехчасовой охраны, – сказал он.

– Я знаю, что вы с Брендоном старые друзья и что его охранная фирма – одна из самых лучших. Я и сам об этом думал… Но, честно говоря, мне нужен кто-то, кто четко понимает, кто оплачивает счет.

– Если ты хочешь сказать, что Брендон способен вести себя непрофессионально…

– Я хочу сказать, что ты поручишь ему докладывать тебе о каждом моем движении, включая детали того, что происходит в приватной обстановке под крышей моего дома, а это мне не подходит. Я знаю, тебе не нравится Элоиза, но… Сынок, моя жена делает меня счастливым.

– Таким же счастливым, каким делала тебя моя мать?

– Таким счастливым, каким, я надеюсь, однажды станешь с женщиной ты.

Коул всегда видел разницу между любовью и страстью. И отец должен был это видеть тоже.

Словно в подтверждение его мыслей, первой, кого увидел Коул, выйдя из кабинета отца в приемную, была все та же великолепная блондинка с бесконечно длинными ногами и чувственными губами. Мужчина должен быть настоящим идиотом, чтобы отказаться от возможности пристально изучить ее формы и ощутить сладкий запах ее нежной кожи. Но все это лишь страсть, физическое притяжение.

Конечно, Коул надеялся однажды встретить свою женщину. Женщину, которую с гордостью назовет матерью своих детей. Которая будет уважать его и которую будет уважать он. А его мачеха не знает смысла этого слова. Поэтому Коул не мог избавиться от подозрения, что за пулей, летевшей в отца, стоит Элоиза.

Услышав голос отца, Коул наконец оторвал взгляд от мисс Небесно-голубые глаза. Слева от него стоял Гатри, изогнув седые брови в легком недоумении. Или это было одобрение?

– Я так понимаю, ты уже познакомился с нашим новым режиссером, Тэрин Куин.

Коулу показалось, он ослышался. Режиссером? Она стоит за камерой, а не блистает перед ней?

Он снова скользнул взглядом по женщине, которая в свою очередь впилась глазами в него. Чувствуя нарастающее сердцебиение, Коул сглотнул. Режиссер, талант… какая ему разница. Если отец не упоминал о ней до настоящего момента, это всего лишь знакомство из вежливости. У него впереди важное совещание и работа со сложными документами.

Коул пробормотал:

– Приятно познакомиться, мисс Куин, – и приготовился уйти.

Но она уже успела встать и протянуть ему изящную руку. Ее взгляд стал еще более проницательным. И одновременно загадочным. И призывным. Ее улыбка согревала его.

– Итак, вы – режиссер, мисс Куин?

– Телепроекта, который я одобрил на прошлой неделе, – ответил отец Коула за мисс Куин. – У меня никак не было времени рассказать тебе об этом.

– Что за проект? – спросил Коул.

– Программа о путешествиях, – сказала Тэрин Куин.

Уголком глаз Коул заметил, что Гатри играет платиновым браслетом часов, как он это делает каждый раз в затруднительных ситуациях. У него есть для этого серьезные основания. Последняя серия передач о путешествиях, которую они запускали, закончилась полным провалом. В сложное экономическое время зрители смогут проглотить очередное шоу о лучших туристических направлениях только в том случае, если у него будет совершенно свежая концепция.

К тому же в подобных шоу всегда речь идет о колоссальном бюджете. Конечно, спонсоры могут покрыть расходы, но, учитывая мировой финансовый кризис, найти желающих будет сложно. Несмотря на привлекательную внешность режиссера, Коул бы однозначно ответил «нет» на предложение мисс Куин, если бы решение было за ним, даже не выслушав ее идеи.

Видимо, придется разгребать еще один завал.

– Мистер Хантер, вы просили сказать вам, когда позвонит Род Волкер, – раздался у них за спиной голос секретарши.

– Тэрин, я вскоре свяжусь с тобой, а пока… – Гатри перевел взгляд на сына. – Коул, я предоставил мисс Куин офис около кабинета Романа Лионса. Сделай одолжение…

Коул сжал кулаки в карманах брюк. Он не пошевелит и пальцем.

– У меня совещание.

– Прежде всего убедись, что у Тэрин все в порядке. – Гатри все еще улыбался, но в его голосе зазвучали хорошо знакомые Коулу с детства металлические нотки. – Твое совещание подождет.

* * *

Тэрин благодарно кивнула Гатри Хантеру, прежде чем повернуться к его сыну – красавчику с голливудской внешностью. Она гордо вздернула подбородок, хотя сердце ее затрепетало. Наверное, женщины тают от одного взгляда Коула Хантера. Готовы умереть за одну его улыбку.

– С вашим отцом невозможно спорить, – сказала она, когда за спиной Гатри захлопнулась дверь. – Но если вы заняты, не смею вас задерживать.

Она снова села, закинула ногу на ногу и погрузилась в чтение журнала, но Коул Хантер не двинулся с места. Тэрин не могла понять, чего он ждет.

– Я не могу откладывать совещание.

– Понимаю. – Она мило улыбнулась, не дождавшись от него ответной реакции.

– Мой отец не заставит вас ждать. Он тоже занятой человек.

Тэрин рассеянно кивнула и снова погрузилась в чтение. Когда она дошла до колонки светских сплетен, мистер Хантер посмотрел на часы и скинул пиджак.

– Мой гость улетает в Мельбурн в полдень, – сказал он. – У нас совсем мало времени.

Она заметила:

– Тогда вам стоит поторопиться.

С Коулом Хантером нелегко. Видимо, он принадлежит к тому типу мужчин, которые все делают по-своему. Главное в жизни для него – постоянно оставаться на вершине как в вопросах финансовых, так и в личной безопасности. Она это понимала. Она выросла с тетей, девизом которой были слова: «В любой момент, на любом пути учись и совершенствуйся». Это означало получение престижного образования, постоянные физические нагрузки, преданное отношение к друзьям и старательное избегание ошибок и неприятностей. Последний пункт явно противоречил желанию познакомиться с Коулом Хантером ближе.

Несомненно, он был невероятно сексуален и успел разжечь ее интерес. Она тонула в его зеленоватых глазах и с трудом сдерживала вздох, глядя на его широкую грудь и волевой подбородок.

Она все прекрасно понимала, и именно это придало ей сил. Ей было наплевать, кто он такой и что о себе думает. Наплевать на то, сколько женщин он уложил в свою постель и как мало сил ему для этого понадобилось. Она не будет ему грубить, но ее нанял Гатри Хантер. И как бы вызывающе сексуален ни был его сын, она ему не поддастся.

Она смотрела на него честным взглядом, позволяющим ему уйти. Глаза Коула немного сузились, словно он увидел свою собеседницу в новом свете.

– Дело в том, что офис Романа как раз на моем пути. – Когда она открыла рот для очередного возражения, он ее перебил: – Я настаиваю.

Он протянул ей руку и не сдвинулся с места до того момента, пока она наконец не подчинилась. Как и ожидалось, когда их руки соприкоснулись, между ними

снова пробежала искра, как и в первый раз, когда они дотронулись друг до друга. Тэрин сделала все, чтобы не выдать себя ни расширенными зрачками, ни сбившимся дыханием. Но удовлетворенная ухмылка, коснувшаяся губ Коула, подсказала ей, что он понял, что именно она почувствовала.

Слава богу, вместе работать им не придется.

Глава 2

– Гатри упомянул, что мы будем вместе работать?

Не услышав ответ, Коул не удивился. Тэрин Куин привлекательна и очаровательна. Еще она надменна и загадочна. Идя по восточному крылу здания империи Хантеров, Коул думал о том, что она уже успела его заинтриговать, как этого и ожидал его отец.

Звонок от Рода Волкера был лишь предлогом для того, чтобы оставить сына наедине с режиссером, отцу было наплевать на то, что Коул торопится, и на то, что он, очевидно, будет возражать против предложения мисс Куин. Сейчас у компании мало денег, и Гатри это знает. Но когда она погрузилась в чтение журнала с безразличным видом, скрестив идеально стройные длинные ноги и поджав пухлый рот, Коул не смог устоять. И принял очередное неверное решение, решив сопроводить Тэрин в ее офис и попытаться по пути расколоть этот крепкий орешек.

Пока безуспешно.

Он перевел взгляд на нее и обнаружил, что она смотрит на него так, словно он заявил, будто ученые сообщили, что Солнце вращается вокруг Земли.

Он повысил голос:

– Я сказал, что, поскольку вы наняты «Хантер энтерпрайзес», вы будете работать на меня.

– Прошу прощения. – Она элегантно повела изящными плечами в дорогом черном пиджаке, заставив его дыхание остановиться. – Но вы ошибаетесь.

Коул остановился. Он не ослышался? Она что, его не поняла? Он огляделся по сторонам. Вдруг где-то спрятана камера и они участвуют в программе про розыгрыши?

– Вероятно, вам известно, какой пост я занимаю в компании. Я – исполнительный директор и главный продюсер. Это касается любой программы, выходящей на нашем канале. Я одобряю бюджеты, веду переговоры со спонсорами. Я отслеживаю любой репортаж и координирую каждый проект.

Она изогнула светлые брови и пристально посмотрела на него:

– Мы с Гатри обсуждали этот вопрос. Я буду работать непосредственно на него.

Коул удовлетворенно хмыкнул. Он не одобрял жестокость ни в каком ее проявлении, но, пожалуй, вскоре он насладится тем, как поставит на место самоуверенную мисс Куин, выставив за дверь ее хорошенький зад. Что бы ни сказал его отец, подобного сотрудничества не было у них уже долгие годы.

Или стоит посмотреть на ситуацию под другим углом? Интересно, что такое сказала или сделала Тэрин Куин, чтобы так расположить к себе его отца?

В голове Коула вихрем промчались десятки мыслей. Откуда появилась эта Тэрин? Какое у нее образование, из какой она семьи? Нет ли у нее проблем с законом? Вдруг она как-то связана с попытками убийства?

Навстречу им из дверей своего офиса вышел Роман Лионс – британский телеведущий и продюсер комедийного ток-шоу, насвистывающий мелодию известной английской песни, которая действовала Коулу на нервы, словно скрежет ногтей по стеклу. Когда Роман только начинал работу в компании, у них с Коулом постоянно случались ссоры. В результате контракт с Романом пришлось разорвать. Но Гатри убедил Коула дать Лионсу еще один шанс. Двумя годами позже Коул вынужден был признать, что Роман отличный работник. Но хорошими друзьями они так и не стали.

– Видимо, это и есть новая девушка. Тэрин, если я не ошибаюсь. – Лионс наградил Тэрин очаровательной улыбкой и протянул руку. – Мир слухами полнится.

Коул напрягся. До него слухи не дошли.

– Спасибо за теплый прием, – сказала Тэрин, убирая руку. – А вы?..

– Роман Лионс.

– Похоже, мы будем соседями. Мой офис рядом с вашим.

– Я собирался выпить капучино. Соблазнитесь?

– Готова убить за чашечку кофе.

– Попробую отгадать, – сказал Лионс. – С молоком и одной ложкой сахара.

Коул закатил глаза. Боже, как банально!

– Вынужден вас оставить. У меня много дел.

– Встреча с Лиамом Финли? Минуту назад я видел, как он шел в твой офис. – Роман слегка ослабил узел галстука. – Вид у него был не особо счастливый, если позволишь мне выразить свое мнение.

Коул выругался себе под нос. Людей вроде Лиама Финли нельзя заставлять ждать. Особенно сегодня. Финли – владелец самой известной футбольной команды Австралии. Долгие годы у их канала были эксклюзивные права на прямые трансляции всех футбольных матчей его команды, но пять лет назад Гатри и Финли поссорились. В этом году Коул задался целью исправить ситуацию, и ему с трудом удалось убедить Финли провести переговоры. А теперь он заставлял своего гостя ждать.

Слова Тэрин прозвучали почти искренне:

– Спасибо, что уделили мне время, мистер Хантер. Уверена, дальше я справлюсь сама.

Тэрин зашла в свой новый офис с дорогой мебелью из тика, оборудованный последними новинками технического прогресса, включая огромный плазменный экран. Но она проследовала прямиком к окну во всю стену и восторженно замерла, глядя на известный своим великолепием вид – бухту океана с навесным мостом и причудливым зданием Оперы.

Опершись плечом на дверной косяк, Коул ласкал глазами водопад ее шелковистых волос и соблазнительные изгибы, обтянутые строгой темной юбкой.

– У вас есть еще какой-то опыт работы, кроме режиссерского, мисс Куин?

– Я работаю на телевидении с тех пор, как получила диплом менеджера в сфере искусств.

– То есть у вас есть опыт работы в других областях на телевидении, я вас правильно понял?

– Я начинала ассистентом младшего режиссера и прошла каждую ступень карьерной лестницы.

– И мой отец, – он снова скользнул взглядом по ее изящной юбке, – был впечатлен вашим резюме?

Когда она повернулась к нему, на ее лице заиграла самоуверенная улыбка.

– Должна заметить, Гатри был очень впечатлен.

– Я уделяю большее внимание тщательной проверке карьерной истории каждого нанятого мною работника, особенно когда дело касается менеджеров высшего звена.

– Боже, готова поспорить, вам удалось обнаружить не один скелет в шкафу.

Мило. Коул скрестил руки на груди:

– А в вашем шкафу они есть, мисс Куин?

– У нас всех есть свои секреты, хотя обычно ими никто не интересуется.

– Я интересуюсь.

Ее огромные голубые глаза сузились. Она подошла совсем близко к нему – так, что он почувствовал сладковатый привкус ее духов, и замерла, упершись кулаками в бедра. Коул вздохнул. Бедняжка мисс Куин. Она не подозревает, что он ест подобных милашек на завтрак.

– Я уже отняла у вас слишком много времени. Не заставляйте своего гостя ждать. Уверена, скоро придет ваш отец.

– Возможно, вас и нанял мой отец, но за инвестиции отвечаю я. Если шоу не пойдет, я прекращу финансирование. Если премьера вообще состоится.

– Мое шоу не просто состоится. Оно станет хитом сезона. Я приглашу самых известных гостей.

– Не ново.

– Предложу направления, поражающие роскошью и одновременно неизведанностью.

– Старо как мир.

– Гость, на которого я делаю ставку, – самая популярная личность в Австралии.

Взгляд Коула скользнул по ее пухлым, чувственным губам.

– Это все, что вы можете предложить? – Он физически почувствовал дрожь, пробежавшую вдоль ее позвоночника.

– У меня есть копия подписанного контракта, в котором указан мой гонорар.

– Этот контракт вступит в силу только в том случае, если пилотный выпуск шоу займет место на первых полосах утренних газет.

– Наверное, мне стоит позвонить моему адвокату.

– Возможно.

Тэрин Кун пробуждала в Коуле инстинкты, которые почти заставляли его забыть о том, что он – ее босс. Она пыталась держать себя в руках, демонстрировать профессиональную выдержку. Интересно, в спальне она тоже холодна? Что-то подсказывало Коулу, что ее темперамент способен поджечь простыни.

– А если я предложу нечто такое, чего вы никогда не видели?

Он наградил ее широкой улыбкой:

– Тогда я буду рад посетить это место лично.

* * *

– Ну и что ты думаешь о нашем Главнокомандующем?

Изучающая пульт офисного плазменного телевизора, Тэрин подняла глаза. Вернулся Роман Лионс с двумя дымящимися чашками капучино. Взяв предложенную кружку, она улыбнулась прозвищу, столь подходящему Коулу.

– Совершенно очевидно, Коул привык, что все ходят по струнке.

– Еще он обожает запугивать новоиспеченных работников.

– Похоже, ты знаешь об этом не понаслышке.

– У Коула есть как сторонники, так и противники.

– К какому лагерю примкнул ты?

– К лагерю тех, кто просто делает свою работу. Чтобы выжить в нашей сфере, надо уметь держать удар. Но ты ведь не новичок – сама все прекрасно знаешь. – Он кивнул на темный экран, затем на пульт. – Офис некоторое время пустовал. Я помогу тебе наладить изображение.

Тэрин передала ему пульт. Роман Лионс был приятным молодым человеком, чем-то напоминающим Хью Гранта. Дружелюбным, отзывчивым и забавным. Неудивительно, что он стремится избегать конфликтных ситуаций.

– Расскажи, как ты попала к Хантерам, – попросил Роман, щелкая кнопками пульта.

– Раньше я работала на другом канале. – Она упомянула название и несколько самых известных передач, им выпускаемых. – В прошлом году исполнительный продюсер заинтересовался моей идеей по поводу нового многосерийного шоу. Но внезапно скончался. Ко мне сразу обратились с другого канала.

– На телевидении все решается очень быстро.

– Я не пошла на собеседование. Меня вполне устраивала моя работа. Но руководство узнало о сделанном мне предложении и засомневалось в моей преданности. Учитывая то, что мои идеи о шоу каким-то образом стали известны обращавшемуся ко мне каналу, все складывалось крайне неудачно для меня. В тот же день мне предложили написать заявление.

– Телевидение не знает жалости.

– Я могла бы подать иск по поводу незаконного увольнения. Но я решила быть выше этого. Поэтому взяла расчет и ушла.

– А как же другой канал, который предлагал тебе работу?

– Место уже отдали другому человеку. Но я знала, что моя идея где-нибудь да выстрелит. Через пару недель я набралась смелости и позвонила лично Гатри.

– Отличное решение.

– Честно говоря, я чуть со стула не упала, когда он предложил мне прийти на собеседование. А уж когда он дал моему проекту зеленый свет… Я была так воодушевлена, так уверена в том, что теперь все получится, что Коул застал меня врасплох. Теперь я думаю, что зеленый свет может запросто переключиться на красный. Роман, можешь мне кое-что разъяснить? Я немного запуталась. Кто из Хантеров здесь главный? Я знаю, что пару лет назад управление филиалами было распределено между тремя сыновьями, но я считала, что окончательные решения принимает Гатри.

Под густой челкой светло-пшеничных волос брови Романа слегка нахмурились. Он пошел к двери и, хотя они говорили негромко, все равно ее прикрыл.

– Говорят, со смертью жены Гатри потерял смысл жизни. Никто не знает этого наверняка, но, судя по всему, Гатри передал бразды правления в другие руки.

– То есть голос Гатри не имеет решающего значения? Почему тогда он нанял меня лично?

– Некоторое время Гатри был в депрессии. Но после того как женился второй раз, у него словно открылось второе дыхание. Он провел кадровые перестановки. Стал вести себя так, словно живет одним днем. Свадьба была пышной, дорогой и… очень быстрой.

Тэрин прекрасно помнила фотографии этого события в журналах о знаменитостях. Довольно привычный мезальянс: невеста лет на тридцать моложе жениха. Впрочем, это их личное дело.

– Во время собеседования мне показалось, что идея моего телепроекта очень вдохновила Гатри.

– Видимо, он в тебя поверил.

– Чего нельзя сказать о его сыне. Он поставил условие: если я не изобрету сногсшибательного ноу-хау, он меня уволит.

На мгновение Роман задумался. Затем улыбнулся и поставил чашку на стол.

– Итак… Нам нужны ватман, фломастеры и план.

– То есть тебе и мне – нам?

– Одна голова хорошо, а две – лучше. Давай изобретем ноу-хау, которое поразит Коула в самое сердце. Оно или понравится ему, или…

– Или очень понравится. – Другого варианта не будет. Тэрин достала из сумки свой ноутбук. – Начали.

Глава 3

– Брендон, спасибо, что перезвонил. – Коул ждал ответа на оставленные на автоответчике сообщения весь день.

– Я только что прилетел домой. Что случилось?

Коул предоставил другу сводку последних событий: покушение на отца, произошедшее три недели назад, когда его машина съехала с дороги, и утренняя стрельба.

– Ты хочешь нанять для отца телохранителя, – уточнил Брендон.

– Он уже сделал это сам.

– Но я уверен, что для чего-то нужен тебе.

– Для начала последи за Элоизой.

– Женой твоего отца?

– Второй женой. У меня предчувствие, что она что-то скрывает.

– Ты обвиняешь Элоизу в покушении на отца? На каком основании?

– На основании того, что она… – Коул выплюнул несколько определений, которые уже несколько лет копил в себе. Начиная с того самого дня, когда понял, что молоденькая девушка – так называемая подруга семьи – пытается охмурить безутешного мужчину, который только что потерял любимую жену. Никому из сыновей и в голову не могло прийти, что их отца заинтересуют взмахи ее ресниц и притворно-слащавые соболезнования. А когда стало понятно, что они – пара, было уже поздно.

– Я так понимаю, ты не поменял мнения по поводу мачехи.

– Я все еще не могу поверить, что он на ней женился. На любительнице легкой наживы, дочери лучшей подруги нашей матери.

– Извини, что говорю это, – заметил Брендон, – но Гатри – взрослый мужчина. Он вправе сам принимать решения.

– А я – сам. Можешь организовать слежку за ней?

– Если ты настаиваешь…

– Настаиваю.

– Дай мне пару часов. Я найду подходящего человека и переговорю с ним. Но хочу тебя предупредить. Если у твоего отца уже есть охрана, существует вероятность, что он нас вычислит. И если Элоиза непричастна…

Коул и сам все понимал. У отца с Элоизой пятилетний сын, и Элоиза вновь беременна. Если Гатри узнает, что творит его старший сын у него за спиной, он расценит это как предательство. Возможно, он даже выгонит Коула из компании.

– Я все же рискну.

Если возникнет размолвка между еще двумя членами клана Хантеров, ситуация еще больше усугубится. Но безопасность отца превыше всего.

Повесив трубку, Коул почувствовал, что насыщенный событиями день сильно измотал его. И тут же у него протяжно заурчало в животе. Сегодня он едва позавтракал. У него еще много работы, но мозгу требуется топливо.

Закрывая крышку ноутбука, Коул бросил взгляд на стоящую на столе безделушку – головоломку, состоящую из стальной трубки и веревки. Подарок Декса – напоминание о легенде про гордиев узел. Тысячи лет назад Александра Великого попросили развязать узел, с которым никто не мог справиться. Александр принял нестандартное решение: он разрубил веревку мечом. Делая этот подарок, Декс хотел подсказать Коулу, что проблемы не должны восприниматься слишком серьезно и полностью поглощать нашу жизнь, мешая находить простые решения.

Коул предпочел проигнорировать совет продюсера-плейбоя, развлекающегося в Голливуде. У него своя философия: путь к успеху тернист. Не бывает легких побед. Коул держал головоломку на столе не для того, чтобы по совету Декса искать легкие пути, но как напоминание о необходимости держаться выбранного курса. Даже в те моменты, когда хочется послать все к черту.

Выскочив из офиса, он сразу на что-то наткнулся. Точнее, на кого-то.

Перед ним стояла Тэрин Куин, по-прежнему источающая сладковатый аромат свежести и сияющая улыбкой. Ее блестящие светлые волосы и бледные губы, лишенные помады, делали ее похожей на привидение. Кстати, невероятно сексуальное.

– Уже уходите?

– Не думал, что должен у вас отпрашиваться.

– Я считала, что ваша должность подразумевает работу допоздна.

Когда Тэрин открыла крышку ноутбука, Коул застыл в недоумении. Она уже разработала предложение?

– Я говорил серьезно, – предупредил он. – Мне не нужна работа на скорую руку. Вы должны показать мне продуманную до мельчайших деталей презентацию, которая поразит меня своей новизной настолько, что я не устою на ногах.

– Я занималась этим целый день. Даже не обедала.

В их клубе уже два члена. Видимо, она тоже ужасно голодна. Снова бросив взгляд на ее губы, Коул пробежался пальцами под воротником рубашки, который ужасно давил на шею под конец рабочего дня.

– Сейчас не очень подходящий момент.

– Как раз подходящий.

– Я опаздываю.

– И куда же на этот раз?

– Естественно, я не обязан отвечать.

Но когда в ее глазах мелькнуло разочарование, у него внутри все сжалось, он почувствовал, что не в силах устоять перед натиском этой упрямой и очень красивой женщины. Второй раз за день.

– Но если вы так настаиваете, – проворчал Коул, открывая дверь офиса, – у вас есть пять минут.

– Пять минут не вполне…

– Пять минут. И они уже пошли.

Когда Тэрин набрала пароль на ноутбуке, на экране появился изумительный вид с девизом-баннером. Засунув руки в карманы брюк, Коул слегка склонил голову вбок. Неплохо. Но недостаточно.

– «Горячие точки»?

– Мы подумали, что это название привлечет больше, чем изначальная версия.

– Мы?

– Мы с Романом. Понимаю, что звучит немного провокационно…

– Если планируете снимать бары, в которые ходят топлес, и нудистские пляжи, сразу говорю, что это не пройдет.

– Название не имеет никакого отношения к эротике. Хотя способно привлечь аудиторию своим подтекстом. Позвольте показать вам предварительный список мест, которые заинтересовались моим шоу и готовы предоставить для нас бесплатное проживание.

На экране замелькали фотографии отеля, который Коул знал, хотя сам там никогда не был. Проживание в нем мог оплатить разве что шейх. Коул не считал нужным выбрасывать миллионы на ветер.

– Это Дубай.

– Все расходы покроет отель. Все.

– Впечатляет. Но это лишь одно направление. Я понимаю, что вы провели тщательный отбор лучших отелей с прекрасной инфраструктурой. Но в чем новизна идеи?

Их плечи почти соприкасались. Она немного нагнулась вперед и пристально посмотрела на него гипнотическим взглядом голубых глаз. От нее исходило живое тепло, и Коула словно окутало уютное облако, согревающее, как воздух дома после прогулки на морозе. Когда ее изящные пальцы беспокойно забили дробь по поверхности письменного стола, он с трудом поборол желание накрыть ее руку своей ладонью.

Сделав глубокий вздох, он выпрямился:

– Я подумаю над этим.

– Правда?

– Что это значит?

– Вы ведь уже приняли решение.

– Если вы так считаете, то зачем пришли?

– Потому что я считаю, что шоу того стоит. И пять минут еще не прошли.

– Этого было достаточно. – Особенно учитывая смешанные чувства, которые он испытывал.

– Но я еще только начала вам показывать.

На глаза Коула снова попалась головоломка, подаренная Дексом, и в его голове вдруг что-то щелкнуло. И прежде чем он успел сообразить, что собирается разрубить взмахом воображаемого меча гордиев узел, он выпалил:

– Тогда собирайся. Ты идешь со мной.

Глава 4

Когда Коул Хантер настоял на том, чтобы она сопровождала его на ужин, ее тело пронзила горячая искра – не лучшая идея. Иногда он так смотрел на нее – взглядом одновременно любопытным и голодным, – что ей казалось, будто он готов проглотить ее, словно хороший кусок мяса, прикидывая, удастся ли получить ее и в каком виде.

Естественно, в меню это предусмотрено не было.

Сын Гатри Хантера имел вспыльчивый характер. А судьба Тэрин на коммерческом канале Хантера и без лишних проблем висела на волоске. Если бы она отклонила его «приглашение», он мог бы наглухо закрыться для

переговоров, а учитывая байки о Главнокомандующем, которые она слушала в исполнении Романа весь первый рабочий день, воевать с ним было опасно.

К тому же ее мозг и тело требовали подпитки.

И хотя каждая клеточка ее тела противилась идее выходить из здания наедине с Коулом, ей не терпелось обсудить с ним дела за ужином.

Тэрин схватила свою сумку, и через пару минут Коул уже открывал перед ней пассажирскую дверь низкой спортивной машины. Горло Тэрин свело судорогой страха. У нее возникло странное чувство, что, оказавшись однажды в темном обволакивающем уюте, она уже никогда не сможет оттуда выбраться.

Мимо них пробегали великолепные виды бухты Сиднея, но гораздо больше Тэрин вдохновлял вид мускулистых рук Коула, ловко справляющихся с переключением скоростей, словно работает настоящий профессионал. А исходящий от него терпкий запах дорогого мужского одеколона действовал на нее завораживающе. Казалось, каждый дюйм роскошной машины был пропитан невероятно мужественной энергетикой великолепного Коула Хантера.

Никогда еще Тэрин не чувствовала себя настолько беспокойно. И настолько женственно.

– Сейчас я готов убить за хороший кусок мяса.

– Я так и подумала, что вы – любитель мяса.

– А ты нет?

– Я вегетарианка.

– Уверен, в моем любимом ресторане есть блюда и для таких.

– Хотите сказать, что там обслуживают чудаков?

Он широко улыбнулся:

– Не хотел проявлять неуважение. Просто я вырос в доме, где жило четверо мужчин. Тофу и соя не входили в наше меню.

Тэрин отвернулась к окну. Она не хотела обсуждать привычки питания Коула. Она хотела всего лишь заинтересовать его своим предложением и запустить шоу.

– Похоже, мы все – родом из детства, – заметила она рассеянно.

– А как же ты?

– А что я?

– У тебя много братьев и сестер?

– Я – единственный ребенок.

Он разразился звонким хохотом.

– Видимо, у тебя было спокойное детство, – сказал Коул.

Спокойное?

– Можно и так сказать.

– А как бы сказала ты?

– Одинокое.

Автомобиль остановился возле роскошного здания. Один служащий подскочил, чтобы открыть дверь перед Тэрин, другой взял ключи у Коула, чтобы отогнать машину на стоянку. Они прошли через широкие белые двери и оказались в просторном зале в вишнево-красной гамме, украшенном бронзовым литьем. Свет был приглушен.

Обстановка казалась слишком интимной. Пока Тэрин пыталась сосредоточиться на содержимом своего ноутбука, оттягивающего ее плечо, и не отвлекаться на точеный профиль Коула, тот переговорил с метрдотелем.

– Боюсь, сегодня мы вас не ждали, мистер Хантер. Ваш столик уже занят. – Пожилой служащий перевел взгляд на Тэрин и мило улыбнулся. – Но у нас есть отдельный зал на балконе, откуда открывается великолепный вид на бухту.

– Нам подходит. Кстати, Марко, у вас есть блюда для вегетарианцев?

– Широкий выбор. Наш шеф-повар будет рад удовлетворить любой запрос.

Марко провел их на балкон, и всю дорогу Тэрин чувствовала жар от пальцев Коула, которые, она была готова поклясться, находились на расстоянии нескольких дюймов от нижней части ее спины. Когда поднялись занавески, отгораживающие балкон, у Тэрин перехватило дыхание. Чуть слышная музыка, серебристый лунный свет и превосходная компания на вечер… она словно оказалась в сказке. Тэрин уже бывала в роскошных ресторанах с привлекательными мужчинами, но сегодня все казалось исключительно нереальным.

– Сегодня вам понадобится винная карта, мистер Хантер?

Судя по округлившимся глазам Марко, названная Коулом марка вина произвела на него впечатление. Через мгновение занавески опустились, и Коул с Тэрин снова остались одни.

Тэрин откинулась на спинку стула, который оказался удобнее, чем мягкий диван.

– Я не ожидала ничего подобного.

– Предпочла бы салат-бар?

Рецепторы обоняния приняли уже решение за нее. Она открыла меню.

– Мне нравится здесь.

Названия всех блюд, цены на которые указаны не были, звучали как божественная музыка. Но Тэрин постоянно напоминала себе, что это всего лишь деловой ужин, которым ей надо умело воспользоваться.

Она попыталась снова достать ноутбук.

Коул остановил ее жестом неодобрения:

– Не сейчас.

– Лучше сделать это прежде, чем мы выпьем бокал или два.

– Могу тебя заверить, что бокал и даже два не повлияют на мою точку зрения. Хотя, возможно, тебе они помешают.

– Я всегда держу себя в руках, мистер Хантер.

– И перестань мне выкать и называть мистером. Меня зовут Коул. Ты ведь называешь моего отца Гатри?

– Это другое. Мы дружим.

– Правда? Он водил тебя на ужин?

– Конечно нет.

– Может, ты водила?

Она покачала головой:

– Меня сложно победить, Коул. Если ты хочешь выгнать меня с вашего канала, тебе придется вытаскивать меня силой. Буду кричать, сопротивляться и кусаться.

– А что случилось на твоем предыдущем месте работы?

Она сжала кулаки. Почему она уверена, что он уже все знает сам?

Появился Марко с вином, дав ей возможность немного подумать.

– Меня попросили уйти.

– Не ужилась с боссом?

– Мы прекрасно ладили.

– Ага… – Он сделал глоток вина. – Тогда понятно.

Тэрин была готова к тому, чтобы ответить ему в самых ярких красках, но вовремя сдержалась. Этого удовольствия она ему не доставит.

– Решение приняло высшее руководство. Мой непосредственный начальник был ко мне очень добр. Как отец.

– Видимо, ты часто испытываешь подобное к своим начальникам. У тебя есть отец?

– Нет. Никогда не было.

Голос Коула стал ниже и мягче.

– Мы говорили про твое последнее место работы.

Тэрин объяснила, как из нее сделали козла отпущения в связи с утечкой информации. Она не хотела вдаваться в подробности, но Коул дотошно расспрашивал ее. И совершенно неэмоционально, о чем уже предупреждал Роман. Наконец он удовлетворенно кивнул:

– Но ты снова встала на ноги.

– Похоже, это уже зависит от тебя.

– Точнее, от того, что ты можешь мне предложить.

В этот момент принесли еду, и Коул снова наполнил их бокалы. Тэрин и не заметила, как опустошила первый.

– Черт, я слишком голоден для серьезных тем. Давай поедим.

Наслаждаясь изумительной едой, они обсуждали общие темы: финансовый кризис, безработицу. Когда Коул спросил, Тэрин ответила, что личная помощница Гатри позвонила ей, чтобы извиниться и сказать, что Гатри не сможет повидаться с ней в ее первый рабочий день. Потом разговор перешел на менее серьезные темы: увлечения юности, образование, друзья. Оказалось, Коул служил на флоте вместе с другом, у которого теперь своя охранная фирма. Он сказал, что когда-то мечтал стать адмиралом. Тэрин улыбнулась. Кто бы мог подумать?

Затем Коул снова заговорил о семье. Сначала он упомянул свою мать: всего лишь несколько слов, но они были сказаны с таким теплом и нежностью, что Тэрин растрогалась. Инстинкты подсказывали ей, что эту сторону характера Коула удается увидеть не каждому.

– Большинство женщин близки с матерью, – сказал он. – Где живет твоя? В Сиднее?

К горлу Тэрин подкатил комок, но она постаралась унять эмоции. В конце концов, с этим она жила всю сознательную жизнь. Просыпалась каждое утро. И все же каждый раз, произнося эти слова, она не могла побороть дрожь в голосе.

– Моя мама умерла.

– Мне очень жаль.

Да. Когда речь заходила о ее матери, Тэрин тоже о многом жалела.

Но они не на свидании. Не собирались анализировать ее прошлое, гадать о том, почему одни рождаются с огромным наследством, а других бросают еще в колыбели. И хотя вечер проходил прекрасно, настало время определить четкие

границы дозволенного.

– Я бы предпочла не обсуждать личную жизнь.

– Конечно. Я все понимаю. Просто пытался поддержать разговор…

– Коул, все в порядке. Но мы здесь из-за того, что ты был голоден. Давай вернемся к рабочему обсуждению.

Пока Тэрин доедала салат, Коул размышлял. Он понимал, что их встреча – не застольная беседа двух друзей и уж тем более не свидание будущих любовников. Он просто поддерживал вежливый разговор, но затронул при этом потайные струны ее души. Он знал, как больно терять родителя. Что должна чувствовать Тэрин, которая потеряла обоих?

Совершенно определенно, не стоит больше выносить их встречи за стены офисного здания. Конечно, если Тэрин пройдет испытание сегодня и у них еще будут обсуждения в будущем.

– Хорошо. Мы поели. Давай поговорим. – И разойдемся.

Тэрин отставила тарелку, водрузила на стол ноутбук и слегка придвинулась к нему. Коул закончил с праздными любезностями. Теперь он ждал от нее сути ее гениальной идеи. И чем скорее, тем лучше.

– И в чем наживка? Где то, что заставит всех, включая наших прабабушек, отложить все дела и неделю за неделей отслеживать программы, радуя рейтингом спонсоров?

Прелестный ноготок с продуманным маникюром нажал кнопку, и на экране появилась неожиданная фотография… группа людей, стоящих в совершенно обычном городском дворе.

Коул слегка ослабил узел галстука. Черт, почему он так волнуется? Почему она его так сильно волнует?

– Вместо привычных репортеров, – сказала Тэрин, переключась на следующую фотографию – группу детей, играющих в баскетбол на школьной площадке, – под девизом «Роскошь, доступная обычным людям», мы будем привлекать для исследования отелей в самых интересных местах планеты обычные пары, или семьи, или группы людей. Мы попросим зрителей присылать нам по электронной почте сообщения о том, почему они считают кого-то достойными насладиться полностью оплаченным путешествием в какое-нибудь необычное место. За счет империи Хантеров.

Коул с трудом подавил стон.

– Очередное шоу в прямом эфире с участием обычных людей?

– Они все еще очень популярны, – настаивала Тэрин. – Наш слоган: «Роскошный отдых для обычных людей». Он обязательно тронет сердца зрителей. – Когда Коул застонал вслух, Тэрин еще ближе подвинулась к нему. – Подумай об открывающихся возможностях и о том, сколько людей мы сможем сделать счастливыми.

– Я не занимаюсь благотворительностью. Я занимаюсь хорошим телевидением. – «Делаю деньги».

Она часто заморгала, затем перевела взгляд снова на экран.

– В конце сезона зрители будут выбирать лучшую пару, проведшую отпуск, друзей или людей, связанных какими-то еще общими интересами. И следующий сезон будет начинаться с их участия.

Тэрин выглядела очень вдохновленной. Ее огромные глаза сияли, она активно жестикулировала. Но…

– Этого недостаточно, – сказал Коул. – Я хочу большего. Если ты готова предложить какую-то уникальную стратегию отбора кандидатов…

– Нет. Я хочу, чтобы все участники чувствовали себя победителями.

Коул почесал кончик носа. Отлично. Ему попалась спасительница мира. Он ничего не имеет против филантропии, это его даже восхищает. Но сейчас они не могут себе этого позволить. Коул впитал культуру телевидения с молоком матери. Он учился на собственных ошибках и стал непреклонен в своих решениях. По крайней мере, к этому стремится. Он не мог понять, почему Гатри позволил идее Тэрин зайти так далеко. Завтра же утром он скажет отцу, что ему следует отдохнуть. Взять отпуск. Длительный отпуск. Особенно учитывая совершенные недавно покушения.

– Это будет очень трогательная программа. Конечно, во время съемок их ждут некоторые испытания, но никто не уйдет из программы с чувством поражения. Это шоу положит начало совершенно новому жанру.

– Тэрин, шоу не будет, пока я его не одобрю.

– Подумай о спонсорах.

Черт, она его не слушает.

– Тебе не следовало торопиться. Ты должна была тщательно все обдумать. Посвятить этому пару дней.

– Моя идея была изначально хороша.

Отлично. Время решительных аргументов.

– Для Хантеров не существует хороших идей. Мы принимаем только блестящие – и ничего больше.

– Блестящие?

– Именно.

Ее взгляд стал жестким.

– Потому что ты сам – блестящий?

– Потому что я – босс. И я не пускаю никого в мою песочницу без разрешения.

Тэрин сжала кулаки и резко вскочила со стула. Поднимаясь, она задела край стола, и ее бокал упал в его сторону. В воздухе взметнулось вино и выплеснулось Коулу на колени. Он вскинул руки и вскочил. Она сделала это случайно или специально напрашивалась на неприятности?

– Полагаю, это было нечаянно.

– Именно. – Тэрин нагнулась над столом и опрокинула его бокал следом. – А вот это – нет.

Глава 5

Боже, что она натворила! Ей следовало сдержать эмоции и потушить огонь, вместо того чтобы подливать в него масла. Но пробегая по залу роскошного ресторана и видя, как ее провожают устремленные взгляды, Тэрин испытывала удовлетворение от того, что показала этому снобу, что о нем думает. Надо же! Его песочница!

Улица встретила ее прохладным бризом и осознанием того, что она не знает, что будет теперь. Ей следует вернуться на такси и забрать свой седан с парковки у офиса. А завтра? Коул дал ей понять, что ее идея никуда не годится. Остается надеяться, что за нее заступится Гатри. Но если она первой пойдет к старшему Хантеру, получится, что она нытик, жалующийся папочке на старшего брата. Ей ужасно хотелось схватить Коула за шею и давить на нее, пока его лицо не посинеет.

– И что это такое было?

Тэрин обернулась и наткнулась на пристальный взгляд зеленых глаз Коула Хантера.

– Прошу, оставь меня в покое.

– Ты приехала со мной…

– А уеду одна. Пожалуйста, – обратилась она к служащему, – вызовите мне такси.

Но Коул жестом остановил его:

– Я довезу тебя до станции или до дома. Как скажешь.

– Я этого не хочу.

– А я хочу.

– Чтобы ты довел меня до чего-то еще, о чем я буду позже сожалеть?

Он подошел к ней вплотную и скользнул взглядом по аппетитным губам:

– Чего именно ты опасаешься?

Ей показалось или он только что попытался ее соблазнить? Тэрин следовало разозлиться. Отвесить ему пощечину. Но ей внезапно стало жарко, дыхание перехватило, и то, что она испытала, совсем нельзя было назвать злостью.

– Я не просила тебя брать меня с собой.

– Нет. Ты просто прыгала вокруг меня, как нетерпеливый щенок, желая познакомить со своей идеей.

– Ты сам сказал, что этого хочешь.

– Когда она будет доведена до ума.

– Признайся, ты и не собирался дать мне шанс.

– Ого! Теперь ты перекладываешь все на меня.

– А по-твоему, я должна прыгать от радости, что ты заставляешь меня плясать под твою дудку после того, как я уже получила эту работу?

– Я собираюсь поговорить с отцом о том, что ему не следовало подписывать контракт, не согласовав его со мной.

– Может, тебе стоило сделать это до разговора со мной?

– Прости, что сделал тебе одолжение.

– Прости, что не рассыпаюсь в благодарностях.

– Мне жаль, что ты не способна выслушать честное мнение о своей идее.

– Твое мнение.

– Нравится тебе это или нет, это – единственное, что имеет значение.

– Тебе когда-нибудь говорили, что ты слишком самоуверен?

– И еще легко выхожу из себя. Особенно когда мне мокро и я пахну как барная стойка.

Она окинула его взглядом с ног до головы. И хотя ей ужасно этого не хотелось, она сказала то, что ее тетушка посчитала бы пристойным в данной ситуации:

– Я оплачу химчистку.

– Рубашку, брюки и галстук. Ты ничего не пропустила.

– У меня точный удар. Я была капитаном женской бейсбольной команды в старших классах. Но не беспокойся, я послежу, чтобы никто из моих близких больше не трогал твои куличики.

Коул посмотрел на нее долгим проницательным взглядом, и на мгновение ей показалось, что за поверхностной надменностью скользнуло что-то более

человечное. Возможно, она заставила его уважать себя? Тэрин скрестила руки на груди.

Наконец он повел плечами и потер подбородок:

– Возможно, я переборщил насчет песочницы.

Она приложила руку к уху:

– Я не ослышалась? Это было извинение Коула Хантера?

– Скорее замечание.

Коул приподнял брови, ожидая ответного хода. Но она не отступит ни на дюйм.

Она может быть неправой, но она не глупа.

– Ну, возможно, – выдавила Тэрин, – мне не стоило опрокидывать второй бокал.

– Ну что? Едешь со мной до станции?

– Только если я буду выбирать тему для разговора.

– Так мы будем разговаривать?

– Только не о личном. И я предпочту больше не обсуждать с тобой мой проект. Пока.

– Уверен, это мудрое решение. – Коул завел машину и подождал, пока Тэрин сядет рядом с ним.

– Давай поговорим о вегетарианской кухне, – сказала она.

Он застонал:

– Может, о спорте?

– Я выбираю, забыл?

Захлопывая дверь, Тэрин услышала, как Коул пробурчал себе под нос:

– Наслаждайся, пока есть такая возможность.

* * *

Коул ехал до станции, слушая о том, как можно приготовить тыкву с кедровыми орехами. Занимательно.

Но, сделав третью остановку за вечер – на этот раз возле особняка отца, он был вынужден признаться, что заключительная часть встречи с настырной дамочкой прошла на удивление приятно. Коул с мечтательной улыбкой вспоминал звенящий тембр ее голоса и изящный изгиб длинных ног.

Тэрин была загадкой. В один момент превращалась в огненную фурию из Снежной королевы. И Коул не знал, какая роль привлекает его больше. С самого первого момента, когда он заметил ее в приемной отца, он не мог прогнать из головы образ ее губ, ее волос, забыть исходящую от нее ауру сексуальности.

К моменту, когда Коул припарковал машину у гранитного замка отца, перед его глазами плыли картины одна смелее другой. Тэрин обвивает руками его шею и целует его. Но ему следовало сосредоточиться. Не из-за отца – с Гатри всегда было просто. Из-за его жены, с которой Коул не хотел иметь никаких дел.

Он позвонил в дверь. Ему открыла незнакомая женщина. Наверное, на его лице отразилось то же недоумение, что и на ее. Грузная, непривлекательная дама. Неужели это усы? Отпрянув, Коул засунул руки в карманы.

– Какого черта вы здесь делаете?

– Работаю на Хантеров.

Коул окинул взглядом ее нелепую серую униформу.

– А что случилось с Сильвией? – С ее цветастыми нарядами и добродушной улыбкой.

Женщина повела округлыми плечами:

– По-моему, мадам сказала, что она прослужила здесь слишком долго.

Коул заскрежетал зубами. Конечно, Сильвия раздражала драгоценную Элоизу. Он видел оценивающий взгляд мачехи каждый раз, когда любимая домохозяйка семейства заходила в комнату и смеялась с Гатри.

Сильвия знала дом, историю семьи и видела их всех насквозь. И как все сыновья, не одобряла новую хозяйку дома. Элоизе потребовалось пять лет, чтобы, наконец, разлучить старых друзей. Интересно, кто следующий в ее списке на выбывание?

Новая помощница вытерла мокрую руку о фартук и спросила:

– Как вас представить?

– Меня зовут Коул.

Тусклые карие глаза округлились.

– Старший сын мистера Хантера?

Он обогнул ее и прошел в холл.

– Где мой отец?

До него донесся знакомый голос:

– Коул, милый, проходи сюда.

Одетая в длинный шелковый халат цвета перезрелой клубники, из арки, ведущей в главную гостиную, появилась Элоиза. Интересно, спит она тоже накрашенная? Она так не похожа на их прекрасную мать, предпочитавшую природную красоту. Отсутствие породы видно сразу. Пытаясь проигнорировать подступившую к горлу тошноту, Коул прошел вперед:

– Я пришел проведать отца.

– Из-за того ужасного инцидента утром, я полагаю?

Коул уже прошел вперед и теперь осматривал гостиную. Совершенно пустую. У него нет времени на игры в прятки.

– Где он?

Он повернулся и наткнулся на Элоизу, которая подошла слишком близко. Она театрально вскрикнула и покачнулась, ожидая, что он ее подхватит.

Но Коул лишь сделал шаг назад и спросил:

– Он в кабинете?

Подобрав длинными тонкими пальцами полы слегка распахнувшегося халата, Элоиза сделала вид, что приходит в себя, а затем направилась к мини-бару.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/greydi_robin/vremya-peremen

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити